
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МУГАМ КАК МУЗЫКАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ

После развала СССР Азербайджанская Республика вышла на качественно новый уровень развития. Падение тоталитарного советского режима дал старт возрождению духовности, национальному самосознанию. Открытие границ всему миру, в том числе и восточным странам создало перспективу нового гармоничного развития азербайджанского общества. Все это проявило себя и на примере развития азербайджанского мугама как музыкального выражения национальной культуры и мировоззрения.

В это время мировая общественно-культурная среда находилась в стадии постмодерна, главным принципом которого стало «никаких правил». Главными постулатами концепции постмодерна стали ирония, игра, использование готовых форм. Конечно же, мугам, как концептуальное явление, слишком глубокий и многогранный, чтобы найти свое развитие в рамках этих канонов. В этом плане перед азербайджанским мугамом открывались более широкие горизонты развития.

В целом мугамное исполнительство нашло свое развитие в трех основных направлениях: первое, начало возрождаться традиционное-сакральное исполнение; второе, продолжило свое развитие исполнение в формате искусства; третье, сочетание этих двух направлений, а также становление нового «модерн» стиля.

В сакральном возрождении азербайджанского мугама особую роль сыграло творчество Алима Гасимова. Новая, а вернее возрожденная, форма мугама в его исполнении состояла из целого ряда особенностей. В этом же плане первым является смена формы одежды. С принятого в советский период исполнения в костюме и галстук Алим Гасимов перешел на традиционную восточную одежду. Для исполнения традиционной музыки форма одежды является одним из важнейших факторов. Она настраивает исполнителя на соответствующую ауру. И то, что в со-

ветский период традиционная одежда была устранена - было неспроста. В традиционной одежде мугам исполняли лишь фольклорные коллективы. А в таком случае концептуальный феномен мугама как устно-профессиональной музыки автоматически опускался до уровня одной из простых форм фольклора.

Вторым положением, на пути возрождения сакрального мугама, стал отказ от формы исполнения сидя на стуле, и замена этого на исполнение опять же в восточной манере - сидя на полу, скрестив ноги (бардашт). Исполнять мугам в такой манере имело место и в 80-ые годы прошлого века. Ислам Рзаев в такой форме исполнял дестгах в прямом эфире. Хотя в те годы это и выглядело как нечто оригинальное, но с современной позиции это было очень далеко от того, что сделал Алим Гасымов. Ислам Рзаев использовал эту форму исполнения вне его традиционно-духовного контекста. Конечно же, это никак нельзя поставить в упрек замечательному ханенде. В той общественно-политической ситуации это самое большее, что можно было сделать.

И третье – это форма исполнения в суфийско-дервишском стиле. Если в советский период исполнители держали себя в сдержанно-подтянутой форме, то А. Гасымов исполнял в трансовой форме. В результате этого изменился дух и внутренний ритм мугама. Известные теснифы, народные, композиторские песни в его исполнении приобрели совершенно иной склад; по сравнению с прежней эстетической формой их структура приняла характерный для восточного художественного мышления сакральный образ. Как образец можно привести песню Шафиги Ахундовой «Дуйгуларым йене гелди диле» или же народную песню «Сары гелин».

Все эти нюансы, элементы возникли не в результате долгих задумок, и, конечно же, не на пустом месте. Все это существовало в восточной исполнительской практике в прежние века, и жило в генетическом коде азербайджанского народа. При новых обстоятельствах все это, естественно, возродилось. Как многократно отмечал Алим Гасымов в своих интервью, почти ничего из своего исполнительского новшества он не замысливал, все получалось интуитивно.

Особо следует отметить, что на протяжении веков мугамная традиция продолжает обогащаться мотивами и элементами ритуально-обрядовой музыки. В качестве яркого примера можно назвать марсию использо-

ванную У.Гаджибейли в опере «Лейли и Меджнун». И сегодня отдельные исполнители обогащают свое творчество элементами духовной музыки. В этом плане можно выделить творчество Эльнары Абдуллаевой, хотя в то же время в ее репертуаре большое место занимает и мугам-искусство.

Говоря о развитии современного мугам-искусства, продолжающего сохранять светско-эстетический стиль, в ряду его ярких представителей можно назвать М. Ибрагимова, А. Байрамову и др. Сформировалась целая плеяда талантливых инструменталистов. Особо следует выделить Малика Мансурова, который своим исполнительским мастерством представил феноменальную виртуозность мугам искусства. Весьма интересным предстает творчество Эльчина Гашимова и Эльнура Мамедова, также отличающееся высокой техникой исполнения.

В русле современного развития мугамного искусства новым стали телевизионные мугам-конкурсы, которые проходят при поддержке Фонда Гейдара Алиева, по проекту Фонда Друзей Азербайджанской культуры, при активном участии Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики. Первый конкурс был проведен в 2005 году. Победителями стали Тейяр Байрамов, Бабек Нифталиев, Илькин Ахмедов, Парваз Ибрахимли, Вафа Оруджева, Бейимханым Мирзоева.

Одним из направлений мугам исполнительства постмодерна стало использование композиторской музыки. Это направление нашло достаточно широко практику. В ряду исполнителей, использующих в своих программах композиторскую музыку, можно назвать А.Гасымова, С. Исмаилову и др. В ряду композиторов, чье творчество вызывает особый интерес мугам исполнителей можно назвать У.Гаджибейли, Ф. Амирова, Дж.Джахангирова и др. Даже в советской исполнительской практике, где в этом плане все было достаточно строго дифференцировано, такой синтез изредка допускался. А в культуре постмодерна, с одним из его постулатов - «смерть автора», такое стало ординарной нормой.

В целом, это взаимосвязанный процесс. Композиторы в своем творчестве необратимо обращаются к народной музыке, черпая из нее новые мотивы и интонации. В этой связи можно привести слова основоположника русской классической музыки М.И. Глинки о том, что музыку создает народ, а мы лишь аранжируем ее.

В сфере развития модерн мугама выделяется творчество Назакат Теймуровой. Особо интересными стали проекты, которые она сделала совместно

с композитором Джейхуном Аллахвердиевым. Высокого развития достигло и инструментальное мугам исполнительство. В ряду молодых исполнителей Шахрияр Иманов, Арслан Новрасли и др. Новым направлением стали дуэты Алима Гасимова с Фарганой Гасимовой. В соевем творчестве они по-новому раскрыли полифонический потенциал монодийного мугама.

Важнейшим направлением мугам исполнения в мире мультикультурализма стали разные синтезы с образцами мировой, в том числе, и западной классической музыкальной культуры. В этом отношении, опять же, можем выделить творчество Алима Гасимова, сделавшего дуэты и совместные проекты с представителями западной классической, традиционной, эстрадной музыки. Особо следует выделить его дуэт с американским виолончелистом китайского происхождения Йо-Йо-Ма. Интересную форму синтеза азербайджанского мугама с латиноамериканской музыкой в исполнении ансамбля «Алтиплано» сделал Сиявуш Керими. Новым витком в развитии этого проекта стало включение в него молодых победителей мугам конкурсов. Образование такой диффузии музыки народов с разными языками и мировоззрениями, конечно же, говорит об общем едином духовном начале человеческой культуры.

В этих новых реалиях актуальность приобретают целый ряд научных проблем, в их числе: проблема систематизации (последовательность шобе (отдел), гюше и др.) мугамов, определение новых мугамов, выдвижение принципа «радиф», выявление новых форм темпераций, положение канона и импровизации и др. Сегодня вне учебной практики появились разные шобе и гюше, темперации, даже целые мугамы, которые не имеют соответствующей научной разработки.

Эта проблема в той или иной форме не новая. На протяжении долгого пути развития мугамо-макамной традиции как устно-профессиональной музыки не было единой кристально сформировавшейся системы. В силу тех или иных объективных или субъективных причин она периодически менялась. Шобе становились основными мугамами и наоборот.

Целый ряд восточных музыкальных теоретиков-практиков, на основе научных подсчетов определили свои мугамные системы, темперации. Были примеры, когда один и тот же теоретик выдвигал альтернативные системы. Ведь мугам это не фиксируемое искусство. Отсюда и предстает положение метафизичного принципа развития мугамной традиции: сохранение интровертного ядра и преобразование экстравертной оболочки.

В основе всего сказанного важным вопросом стоит проблема концептуального изучения и обучения мугама, потому как сегодня в Азербайджане практическое развитие мугама шагнуло далеко вперед, оставив позади научно-теоретическую базу, тогда как в советские годы их развитие шло параллельно.

Сегодняшнее обучение мугама, как на начальном этапе, так и в высших учебных заведениях не в состоянии охватить весь спектр многовекторного развития азербайджанского мугама. Применение исключительно секуляризированной западно-советской музыкальной грамоты сегодня предстает неудовлетворительным. Ситуация требует концептуального подхода. Есть большая нужда в новых методологических пособиях, где мугам наряду с формой искусства представлен и как сакральное явление.

Конечно же, при этом особо следует сказать о большой работе проделанной Фондом Г.Алиева на пути развития научно-технической базы мугама. В ряду реализованных проектов: «Мугам ирс», «Мугам Дестгах», «Мугамная энциклопедия», «Мугам Интернет», «Мугам-Антология», «Мир мугама», «Мугамный центр», «Мугам» (журнал). Эти проекты включают в себя звукозапись, электронные и печатные издания, проведение мероприятий, в том числе, международных фестивалей, конкурсов и др.

Наряду с положением жанрового развития мугама, важным предстает его развитие как носителя ладовой функции. Азербайджанские композиторы продолжают на новом уровне использовать богатейший потенциал мугамной традиции. Ярким примером тому служит творчество Фирангиз Ализаде, которая посредством современной, высокой композиторской техники, в самых разных, больших и малых, формах музыки представила новый потенциал мугама: опера «Интизар», струнный квартет «Мугам-саягы» и др. Также можно отметить творчество Джейхуна Аллахвердиева, Говхар Гасанзаде и др.

Мугам нашел свое новое развитие и в творчестве современных азербайджанских джазменов. В ряду молодых исполнителей особо следует выделить Шаина Новрасли.

Принципиально важное значение имеет развитие мугама в современном мире глобализации. В этом плане интересным является использование мугама западными композиторами. При всей развитости западной

композиторской техники и средств музыкального выражения, западные композиторы продолжают широко изучать восточную традиционную музыку и черпать из ее глубин новое.

Мугам используется западными композиторами в разных формах: экзотическая форма, форма спецэффекта, принцип монодийного топо мышления т.е., отсутствие принципа тезис-антитезис. В целом, эти формы можно разделить на две категории: экстравертная и интровертная. В этом плане первые две можно отнести к экстравертной, а третью к интровертной категории.

Примером экзотической формы можно музыку к целой серии фильмов на восточную тематику. Интересной формой является звучание мугама в фильме Андрея Тарковского «Сталкер». В картине «модерн мугам» по творческому замыслу используется как стилевая форма, дополнительный спецэффект, способствующий усилению идеи психологического драматизма фильма. В совершенно иной функции дается мугам в фильме Ридли Скотта «Гладиатор». В этом случае мугам используется в качестве выражения универсальной формы топо мышления, в первую очередь, характерного для восточного склада мышления, что способствует раскрытию идеи картины на общечеловеческом концептуальном уровне. В общей сложности, восточный иррациональный мугам является глубинным началом рациональной классической западной музыки, и в целостности служит гармонии мировой музыки.

В ситуации глобализма, которая в немалом отождествляется с доминированием «West» культуры, «общечеловеческих ценностей» и неизбежно ведущей к унификации культуры и национальной идентификации, важной проблемой стоит положение универсального и национального мугама. Выверенной формой разрешения мугама в мире глобализации и постмодерна можно назвать известную композицию «When The Music Dies», исполненную Сабиной Бабаевой вместе с Алим Гасымовым на конкурсе «Евровидение 2012». Композиция построена на непростом, продуманном синтезе. На фоне мугама (иррациональное) звучит современная поп-музыка (рациональное), в общей сложности выражающая единство «Восток-Запад». В начале композиции мугам дается как универсальное. Но затем посредством голоса Алима Гасимова в композицию добавляется и национальное. В итоге, в общей сложности, утверждается не только принцип единство Восток-Запад и универсальность

мугама, но и сохраняется национальная особенность, что очень важно. Универсальное не должно быть подменено космополитизмом.

В заключении можно сказать, что азербайджанский мугам будучи многогранным музыкальным явлением (лад, форма, жанр), вместе с тем и концептуальный феномен, являющийся выражением культуры и мировоззрения, заключающий в себе как принцип универсальной целостности, так и код национальной самоидентификации. Полноценное изучение мугама может быть только в этом плане.

Ключевые слова: Азербайджанский мугам, универсальность, национальность, искусство, мудрость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Muğam Aləmi. Beynəlxalq Elmi Simpoziumunun materialları. – Bakı: Sərq-Qərb, 2009.
2. Muğam Aləmi. II Beynəlxalq Elmi Simpoziumunun materialları. – Bakı: Sərq-Qərb, 2011.
3. Muğam Aləmi. III Beynəlxalq Elmi Simpoziumunun materialları. – Bakı: Sərq-Qərb, 2013.
4. Muğam Aləmi. IV Beynəlxalq Musiqişünaslıq Simpoziumunun materialları. – Bakı: Sərq-Qərb, 2015.
5. <http://mugam.musigi-dunya.az/ru/a.html> (Энциклопедия мугама).

Bəbir Zeynal (Azərbaycan)

Azərbaycan muğamı mədəniyyət və dünyagörüşünün təzahürü kimi

Məqalədə Azərbaycan Respublikası müstəqillik qazandıqdan sonra milli muğamın konseptual musiqi fenomeni kimi yeni inkisafı təhlil olunur. İctimai-siyasi durumun mədəniyyət və incəsənətin digər sahələri kimi muğama da təsiri xüsusi olaraq nəzərdən keçirilir. Azərbaycan muğamının qlobal dünyada incəsənət və ürfan formasında paralel inkişafının obyektiv hal olması vurğulanaraq onun dolğun inkişafından xəbər verdiyi qeyd olunur.

Açar sözlər: Azərbaycan muğamı, universallıq, millilik, incəsənət, ürfan.

Babir Zeynal (Azerbaijan)**Azerbaijan mugham like an image of culture and world-view**

The paper deals with the study of novelty the national mughamas speculative musical phenomenon after the independence of Azerbaijan. Particularly, is glanced at the impact of socio-political condition to the field of mugham like other areas of art and culture. Azerbaijan mugham in globally increases in parallels to art and wisdom and is specified objective point which informs its entire development.

Key words: Azerbaijan mugham, worldwide, nationwide, art, wisdom.